

Дворец в Зин Азшари. 34 день с момента вторжения демонов на Азерот (8 дней от сражения у Серана)

Ночной эльф был крепко привязан к стальной конструкции, что не позволяла ему шевелить конечностями и головой, лишь с ужасом смотреть прямо перед собой и ожидать смерти. А может чего-то более страшного? Мужчина не знал этого, а неизвестность пугает намного сильнее, чем самая страшная реальность, особенно, если ты оказываешься в столь плохом положении.

Он был окружен демонами, в точности такими же, как и те, что напали на его деревню, и в тысячный раз проклинал себя за то, что не покинул дом вместе с семьей, что понадеялся на защиту Элуны и не предпринял ничего для спасения. И теперь его дети были мертвы, а жена, как и он сам, привязана к жуткой конструкции, хранившей на себе потеки крови.

Как же он жалел, что не умер в день нападения с оружием в руках, что оказался слишком труслив для того, чтобы драться в первых рядах, он много о чем жалел, но все его помыслы и желания были более не важны, ведь судьба этого эльфа оказалась в других руках.

Меж тем последний, из находившихся в комнате десяти пленников, был надежно привязан, и все демоны, за исключением одного стража, покинули помещение. Повисло молчание. Никто из заключенных не мог вымолвить и слова, медленно и неотвратно, они все глубже погружались в отчаяние, предчувствуя страшный конец. Женщины тихо плакали, но их никто не пытался утешать, ведь абсолютно все были уверены в том, что самое худшее еще впереди.

Дверь в комнату открылась внезапно, и к пленникам стремительно ворвался пылающий раздражением демон. Его глаза полыхали зеленым огнем, губы растянулись в хищном оскале, но самое главное аура невероятно сильного мага буквально вдавливала жертв в прутья, отчего каждый вздох давался чудовищным усилием. Это существо вызывало настоящий ужас, хоть пленники и не подозревали, кто предстал перед ними.

Архимонд был в бешенстве, нет, это слово было неверным, он жаждал убивать, жаждал крови, готов был сравнять с землей всю окружающую местность, но больше всего он мечтал долго, год за годом, подвергать пыткам одну венценосную тварь. Эта стерва вновь смогла обыграть его, вновь нашла, как унижить своего противника перед Саргерасом. На этот раз Архимонд оказался обвинен в провале инициации Иллидана.

Генерал Легиона не надеялся в ближайшие дни разделаться с Азшарой, но как же он жаждал найти того, кто передал королеве сведения об участии Иллидана в сражениях у Источника и битве с Манноротом! К сожалению, слишком многие знали об этих событиях, а значит, вычислить предателя было не просто, но он найдет, обязательно найдет...

И вот теперь, в качестве наказания, Саргерас приказал ему обращать в сатиров эльфов. Заниматься работой, что мог выполнить даже самый никчемный из эредар, ему, командующему Легиона! Низкий глухой рык вырвался из Архимонда, а удар руки сотряс стену, по которой побежали трещины. Он уже четвертый день занимался этой нудной, бесконечное число раз повторяющейся, работой, создавая из поставляемого отребья воинов Легиона.

Называя доставшийся ему материал отребьем, Архимонд вовсе не кривил душой. Во время захвата Зин Азшари демоны не стремились брать пленных, все, что в те дни попало в руки Легиона относительно живым и здоровым — жалкая горстка выживших. И это в сравнении с десятками тысяч погибших! Большинство из плененных эльфов вскоре умерли от ран, не дожив до проведения ритуала, да и те, что все же встретили инициацию, в основном скончались, пусть и дали возможность разработать процесс демонизации для расы калдораев.

Вот только больше так легко получить хороший материал не удавалось. Все, что доставляли Архимонду сейчас — пленные из захваченных деревень да небольших городков, содержавших в себе лишь крохи магии. Тратить время на этих червей, было высшим унижением, но демон терпел, зная, что рано или поздно повелитель снимет с него наказание. И потому следовало сделать ненавистную работу, при этом в качестве компенсации получить страх жертв.

Один за другим он проводил ритуал, с удовольствием наблюдая за тем, как корчились от нестерпимой боли пленные. Вливание скверны и в то же время уничтожение личности подвергали жертв столь сильным страданиям, что они едва не выдирали прутья металлической решетки, обильно орошая своей кровью пол. Некоторые в процессе инициации умирали, но подобный итог всего лишь выбраковывал самых слабых, тех, кто не заслуживал быть даже тупым инструментом в руках Легиона. Самым главным в этом ритуале было то, что создаваемые сатиры пусть и обладали теми же навыками, что и в прошлой жизни, но совершенно не помнили себя до инициации и запечатывали в сознании абсолютную верность Легиону. Если бы Иллидан прошел такое обращение...

Остановившись перед очередным пленником, Архимонд на миг замер, ведь на него распахнутыми в ужасе глазами смотрела сама Азшара! Униженная, раздавленная, убравшая из своих глаз нахальный блеск и сменившая его безраздельным и абсолютным ужасом. Именно такой он желал ее видеть! И пусть через несколько секунд наваждение рассеялось, и перед демоном проявилась самая обычная эльфийка — это было не важно, ведь он может испытать на ней все, что подсказывало воображение, все пытки, что он придумал в последние недели, отомстить за все нанесенные унижения!

Архимонд провел рукой по обнаженной коже, оставляя кровоточащие полосы от когтей и глядя, как из глаз Азшары текут слезы, и улыбнулся, предвкушая следующие за этим мгновения.

— Великий! Владыка Саргерас приказывает Вам явиться к нему, — страж скверны предусмотрительно остановился вдалеке от верховного демона, чувствуя его раздражение.

И это решение было верным, ведь настроение Архимонда оказалось вновь испорчено всего несколько минут назад. Причина новой порции ярости была в том, что репетиция пыток Азшары завершилась, так толком и не начавшись. Увы, но он излишне увлекся, с каждым демоном могло случиться подобное, однако, если бы Архимонд и в самом деле смог заполучить эту стерву, столь быстрая смерть была бы непростительна! Выбранная для эксперимента низшая умерла

уже на второй пытке, и теперь предстояло решить, какой вывод из этого следует? Можно быть уверенным в том, что королева намного сильнее этой самки, и потому сможет выдержать то, что убило низшую, но может быть стоит пересмотреть свои планы, чтобы не рисковать слишком быстро совершить месть?

Видимо, второй вывод стоило взять за основу, и именно это вызывало раздражение. А также необходимо будет провести еще несколько экспериментов и для этого взять более сильных особей. Единственное, что утешало Архимонда, так это то, что рано или поздно Азшара непременно окажется привязана к подобной решетке, где сейчас висело окровавленное, истлевшее тело, ведь она просто не знала, как много было подобных выскочек, что желали занять его место, и как они все закончили. Да, пока Легион не захватил Азерот, королева оставалась ценной для Саргераса, однако стоит этому миру пасть, как Азшара окажется в свите повелителя, а там ее участь будет предрешена. Нужно только дождаться этого момента. Именно дождаться, сейчас Архимонд не мог убить эту хитрую стерву и обвинить ее в реальных или выдуманных грехах, так как она заняла прекрасную позицию стороннего наблюдателя, не ответственного ни за что из происходящего, но способного оказать Саргерасу полезные услуги, а также поведать о просчетах его подчиненных. Но уже скоро эта роль будет ей оставлена, и тогда ее будет ждать теплый прием. Архимонд уже приготовил все к этому моменту, например, подверг ментальной обработке нескольких эльфов из свиты королевы.

Однако, все эти мысли были отложены на будущее, а сам демон вошел в знакомое подземелье к покрытому рябью portalу.

— Архимонд, ты осознал свою ошибку? — спросил не терпящий возражений голос.

— Да, повелитель, впредь, я буду внимательней в обращении с низшими, — ответил архидемон и добавил про себя: «и буду уничтожать доносчиков до того, как они смогут передать доклады».

— Хорошо, так как у меня есть для тебя поручение. Мне поступила информация о скором выдвижении к Зин Азшари армии Азерота. И если низшие не должны стать для нас проблемой, то присоединившиеся к ним драконы — серьезная угроза. И потому ты лично возглавишь армию, что уничтожит наших врагов.

— Я уничтожу их, разорву в клочья этих червей!

— Они не черви, Архимонд, черви не могут убивать своих врагов, или ты этого еще не понял? — угроза, явственно проступившая в голосе Саргераса, а еще импульс силы, что вдавил в пол генерала, показали, что повелитель более не воспринимал жителей Азерота слабыми и приходил в ярость от одного намека на то, что подчиненные думали иначе.

— Простите, повелитель! — прохрипел генерал. — Я вовсе не считаю их слабыми, всего лишь уверен, что ничто не устоит перед мощью Легиона, и наши враги будут повержены!

— Хорошо, помни об этом и впредь. Войска должны выступить уже завтра. И еще, на твоей сто-

роне выступит Аспект земли Нелтарион и его стая, черные драконы. Они станут ценным приобретением для Легиона. Однако, во время сражения присматривайся к ним внимательней, эти создания еще не вобрали в себя скверну, а значит, им нельзя полностью доверять.

Южная граница Королевства калдораев. 34 день с момента вторжения демонов в Азерот (спустя 8 дней с момента сражения у Серана)

Стрела срывается с тетивы и ослепительным росчерком устремляется к цели. Спустя мгновение она находит свою жертву — тролль, что уже отводил руку для броска копья, падает с разорванным взрывом черепом. И можно не беспокоиться, что регенерация его спасет, ведь отращать конечности это одно, а вот головы уже другое.

Между тем Тиранд не следила за полетом стрелы, абсолютно уверенная в верности выстрела. У нее не было на это времени, ведь враги были все ближе. Троллей было много — почти сотня, и если бы ее силы были прежними — смерть была бы неминуемой, однако, с момента бойни в Зин Азшари жрица стала другой. Лук направляется в сторону новой цели, и одновременно новая стрела силой, дарованной Элуной, создается на тетиве. Затем следующая и следующая... На каждый выстрел тратится лишь мгновение, что требуется для натяжения лука, каждый смертелен, ведь доспехи и амулеты этих прислужников демонов не могут защитить.

Отклонить корпус влево, чтобы пропустить пущенное одним из троллей копье, и сделать новый выстрел. А затем перекатиться в сторону, уходя от неминуемой смерти в лице жреца Лоа. Вот только сам он не знал, что настоящая угроза уже приближается со спины, а когда понял — было поздно. Стена огня прокатилась по поляне, охватывая десятки троллей, вместе с оказавшимся в центре бушующей стихии жрецом. Они сгорели в очистительном пламени мгновенно, слишком велика была мощь магии в этом огне.

Убить тех врагов, что не попали под атаку дракона, оказалось не сложно, и спустя минуту Тиранд взирала на место сражения. Молчаливо и спокойно, хотя два месяца назад эта картина ужаснула бы ее. Она медленно двинулась по обожженной земле, внимательно осматриваясь. Шевеление в пятидесяти метрах от нее привлекло внимание — один из троллей не умер и был всего лишь ранен. Вскинув лук, Тиранд подарила ему легкую смерть, хотя ее он был недостоин. Рядом опустился Галарон, и жрица, не проронив ни слова, запрыгнула на спину дракону. Это было не первое их сражение и, видимо, не последнее, а потому слова были не нужны. Им предстояло успеть сделать еще многое, не стоило терять секунды на разговоры. С чего же все началось? Этот вопрос посетил Тиранд, когда красный дракон взмыл в воздух в поисках нового отряда неприятелей.

Тот день, когда она вернулась из похода к Источнику Вечности, изначально был омрачен. Известие о пытке Иллидана вызвали в ней ярость и недоумение, но в тот момент она сдержалась, чувствуя, что окажется в своем мнении одинокой. Даже Малфурион не поддержит ее, слишком уж невзлюбил брата в последние ночи. Возлюбленный... С ним было так непросто. Они несли в

своем сердце одну мечту, готовы были отдать свои жизни ради одной цели и друг друга, но в последнее время жрица стала замечать и расхождения во взглядах, до того скрытые яркими чувствами. Любимый был во всем предан Кенариусу, она и сама чтит своего учителя и всегда прислушивалась к его советам, но ведь и самый мудрый может ошибаться, просто потому, что неверно оценивает других. Почему этого не понимал Малфурион? Именно здесь проявились между ними разногласия, и даже родилась одна тайна, но ничего невозможно было с этим сделать. Вот и в ту ночь он не принял ее сторону.

Это событие произошло всего спустя час после того, как Иллидан покинул расположение Лесной армии. По всему лагерю со скоростью лесного пожара разнеслась весть о том, что тролли атакуют южную границу Королевства. Вернее не так. Находясь в шатре Кенариуса на военном совете, что обсуждал это событие, Тиранд узнала, что тролли атакуют калдораев на всем протяжении границы, на севере, востоке, юге. Но лишь юг был сейчас доступен для Лесной армии, и надлежало решить, как поступить в этой ситуации.

В то время как шел спор между командующими, сама Тиранд пыталась ответить на два стоящих перед ней вопроса. Вернее не так, вопрос был только один, и ответ на него казался действительно важным, хотя до сих пор его никто не задал. Жрица выждала достаточно для того, чтобы дать озвучить его другим, но по прошествии времени заговорила сама.

— Если тролли напали именно в момент вторжения и в то самое время, когда наши границы оказались беззащитны, можем ли мы считать их прислужниками демонов? — на нее посмотрели с недоумением, неужели никого не волновала эта проблема?

— Полагаю, что косвенные признаки указывают именно на это, однако, сейчас перед нами предстают иные вопросы, и именно на них следует найти ответ, — с легким укором обратился к своей ученице Кенариус.

— Дальнейшее обсуждение бессмысленно, — Тиранд еще никогда не была настолько уверена в сказанном, и ее голос, сильный, наполненный эмоциями, привлек внимание каждого, хотел он того, или нет, — если недалеко от нас есть союзники демонов, что убивают калдораев, мы должны их уничтожить, здесь нет иного решения.

— Нам необходимо будет выступить через шесть дней, — попробовал возразить Дартарен, тот самый друид, что пытал Иллидана.

Сделал он это зря. Одно присутствие этого эльфа раздражало Тиранд, ведь проступок друида не привел к заслуженному наказанию, ему все простили. Почему? Кенариус объяснил это необходимостью сохранять единство в час перед грядущими сражениями с демонами, но саму Тиранд это не удовлетворило. Она была уверена в необходимости немедленного пресечения подобных действий, а тот факт, что Дартарен столь нагло сейчас выступал перед всеми, не выказывая даже тени раскаяния, приводил жрицу в настоящее исступление, едва сдерживаемое.

— Ваше мнение мне не интересно, и я прекрасно умею слушать! — отвернувшись от друида, Тиранд заговорила яростно, страстно, так, как умела только она одна. — О чем Вы думаете сей-

час? О каких сроках выступления? За Вашими спинами погибают эльфы, что оказались лишены защиты, и их убивают прислужники демонов. А вы желаете закрыть на это глаза под предлогом того, что у Вас нет времени?

Обведя окружающих обжигающим взглядом, жрица продолжила:

— Вы говорите об осторожности, но я вижу лишь безразличие и трусость! Готовность бросить тех, кто нуждается в защите! Но между тем воля Элуны требует от нас защищать невинных, преодолевать страх смерти и нести свет звезд тем, кто его забыл! И сейчас мы должны уничтожить зло, что вторглась на наши земли, так как мы имеем силу и возможность это совершить!

— Тиранд, мы должны будем выступить через шесть ночей. В таких условиях отправлять часть армии на войну с троллями неразумно. Демоны только и жаждут...*

В момент, когда Тиранд была уверена в своей правоте, для нее не существовало авторитетов, а потому даже Кенариус оказался без раздумий перебит, а жрица ответила:

— У нас есть шесть ночей. Граница находится недалеко, и, если позвать с собой только самых быстрых воинов, мы сможем за сутки добраться до первых противников. Три ночи будет на то, чтобы справиться с угрозой, и даже если не удастся перебить всех, кто вторгся в наши земли, мы сможем сказать себе и Богине, что сделали все возможное. Но я не намерена уговаривать кого-то из вас. Те, кто почитают Элуну, те, в чьем сердце горит отвага, могут идти за мной. Все остальные вольны остаться и ждать нашего возвращения.

Повисло потрясенное молчание, которое спустя несколько мгновений попытались прервать, но сделать это им не удалось.

— Нет! — яростный крик смутил Малфуриона, что готов был возразить своей возлюбленной — Я все решила, и Вам не удастся меня переубедить. Я готова одна пойти на границу, и я верю в то, что Элунa не оставит меня в беде! — завершая свою речь, Тиранд выдернула из колчана стрелу и ударила ей в деревянную столешницу, выплеснув часть своей силы, после чего, не оборачиваясь, вышла из шатра. Вслед за ней направились все жрицы, несколько друидов и даже одна дриада. Последним вышел молчавший все время обсуждения дракон, прикрыв за собой занавесь шатра. Среди оставшихся повисло неудобное молчание, а взгляды уперлись в воткнутую стрелу, трещины от которой разошлись по всей поверхности стола.

Решение, что приняла Тиранд, было спонтанным, но она о нем ни разу не пожалела. Тысячи калдораев последовали за ней, и этой силы было достаточно для победы. Лишь время мешало осуществлению планов, но управлять им жрица не умела, а потому не считала нужным беспокоиться об этом. Все, что возможно, они выполняют, в остальном же стоит положиться на волю Элуны, что сможет подарить шанс своим детям. Сложнее всего было уговорить выступить вместе с ней Галарона, что не желал вмешиваться в конфликт между расами Азерота, но и его Тиранд удалось убедить. А после того, как жрица прилетела к пограничью и увидела следы зверств троллей, жалости к ним она более не испытывала. Только желала уничтожить, как существ, противных самой жизни.

Как же ей было стыдно за свои прошлые взгляды, и этот стыд и разочарование она вымещала на враге, сотнями уничтожая троллей. Тиранд осталась на границе после того, как пять дней истекли, с неба обозревая окрестности и выискивая проклятых предателей. Но на шестую ночь ей пришлось повернуть в сторону Зин Азшари, догоняя выступившую в поход армию.

Тысячи разных существ собрались воедино и неудержимой волной направлялись на север. Легконогие дриады бежали впереди, разведывая путь, жрицы Элуны разошлись полукругом верхом на саблезубах, готовые принять на себя первый удар и отступить, если он окажется слишком сильным. Основа войска шла в центре, неторопливо и в то же время неутомимо, ведь все, кто собрался там, могли подпитывать свои силы магией природы. Однако драконов среди них не было, Тиранд смогла бы разглядеть их с той высоты, на которой находилась.

Ее возвращение к Кенариусу прошло достаточно спокойно. Учитель попенял ей тем, что она не спросила его совета и действовала необдуманно, но при этом признал, что решение это было правильным, тем более, что большинство пошедших за ней воинов вновь присоединились к войску и даже привели с собой добровольцев. Число вернувшихся было меньшим, чем было тех, что направились за Тиранд, но оставшие все еще продолжали прибывать, и можно было надеяться, что на боеспособности армии эти события не скажутся. Жрица и сама вынуждена была признать, что действовала на эмоциях, и в результате беседы между учителем и ученицей вновь воцарилось согласие, почти ничем не омраченное. Сейчас армия вновь была единой и лишь дожидалась присоединения к ней драконов, не останавливая свое продвижение к Зин Азшари.

В настоящий момент Тиранд и была занята тем, что высматривала союзников с неба верхом на Галароне, особенно пристально всматриваясь в горизонт на северо-востоке, так как было известно, что драконьи стаи обитали в основном именно там. Правда, где конкретно — никто не знал, так как живых свидетелей, что нашли бы кладки драконов, не существовало. Небо на востоке уже начало бледнеть, предвещая восход и слепящее Солнце, когда жрица, наконец, увидела множество силуэтов, стремительно приближавшихся к ним. И надо сказать, что чем ближе становились драконы, тем более величественным и в то же время страшным казалось это зрелище. Зеленые, красные, бронзовые, синие создания, могущественные и смертоносные. Самый маленький дракон превышал двадцать метров, в то время как Аспекты вдвое превосходили их. Однако, почему были видны только четыре стаи?

— Галарон, ведь существует пять крупнейших стай драконов, так где же еще одна, черная?

— Я не знаю, Тиранд, мне самому известно не многим больше, чем тебе, и, как видишь, Алехтраза, моя владычица, выполнила свое обещание и привела стаю сражаться.

— Я все понимаю, но меня это тревожит, — проговорила жрица.

Среди прибывших отсутствовали черные драконы, а еще не было видно двух Аспектов, Нелтари-

она и Малигоса.... Но где они? Эти драконы решили избежать сражения?

Так или иначе, но время, для того, чтобы недостающие союзники присоединились, оставалось. Ведь до Зин Азшари еще семь ночей пути, и если только враг не встретит их раньше, недостающие Аспекты и их стаи смогут к ним присоединиться...

Примечания:

* Хочу здесь вставить небольшое пояснение. Тут нет намека на очередное гадство Кенариуса. Он вполне логично не желает разделять армию накануне наступления, считая, что вначале следует разобраться с главной угрозой (демонами), а уже затем сражаться с троллями. Не стоит забывать, что уже назначен час встречи с драконами, так что задержка даже на день может быть опасной. Если сравнивать позиции Кенариуса и Тиранд, скорее последняя повела себя неразумно, но думаю понятно, почему она поступила так, как поступила?

<http://tl.rulate.ru/book/20790/431148>